

ЦАРСКИЕ ВРАТА

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ

ДРУГА ЦАРЕЙ ЧЕЛОВЕКА БОЖИЯ ГРИГОРИЯ
И ЦАРСКОГО АРХИЕРЕЯ СВЯТИТЕЛЯ НЕКТАРИЯ РУССКОГО,
СТАРЦА НИКОЛАЯ (ГУРЬЯНОВА)

Вместо предисловия...

Евангелие о злых виноградарях (Мф. 21.33-42) говорит нам о самой черной и самой ужасной неблагодарности народа иудейского по отношению ко Господу нашему Иисусу Христу, об отвержении и распятии Сына Божия – Мессии, Помазанника Христа. «И о том, что во главе этих злодеяний стояли духовные вожди Израиля – священнослужители, богословы, старцы и первосвященники. И, конечно же, - отмечает прот. Георгий Бреев, - эта притча предупреждает современных священнослужителей и богословов об опасности оказаться такими же злыми делателями в Винограднике Нового Завета». (1)

«Здесь фронт, а не тыл» (2)

На Острове отца Николая, как и в суждениях вокруг его имени, как в капле воды отражаются все неразрешенные вопросы нашей церковной жизни, без соборного осмысления коих невозможно до конца понять и изжить духовные причины, породившие великую смуту семнадцатого, в результате которой был *похищен Царский Престол* и стало возможным «использование харизмы Царского имени как орудия в борьбе за захват легитимной власти». (3)

Во главе живоносных задач Церкви - осознание «исключительной важности вопроса о боголепном почитании Имени Божия, от чего зависит наше настоящее и будущее, простирающееся в Вечность, и признание **имяборчества**, этого плода и причины религиозного безверия и безстрашия, **опаснейшим врагом Православия, поражающим основной нерв нашей Веры**». Сщмч. Михаил (Новоселов) призывал «отдать все силы на обличение этого душепагубного заблуждения и на уяснение Истины – **Имяславия**». (4)

Св.Царь-Мученик Николай решительным образом встал на защиту Имяславия и потребовал от Синода снятия всех незаконных прещений с исповедников Имени Божия: «В этот Праздник Праздников, когда сердца верующих стремятся любовью к Богу и к ближним, душа Моя скорбит об Афонских иноках, у которых отнята радость приобщения Святых Таин и утешение пребывания в храме. *Забудем распрю: не нам судить о величайшей святыне – Имени Божию, и тем навлекать гнев Господень на Родину; суд следует отменить и всех иноков, по примеру митрополита Флавиана, разместить по монастырям, возвратить им монашеский сан и разрешить священнослужение*» (15.04.1914). (5)

Сам Старец был искусным делателем Иисусовой молитвы, исихастом-имяславцем, и считал «имяборчество ересью, равной иконоборчеству». Муж апостольский Ерм утверждал: «Имя Сына Божия велико и неизмеримо, и оно держит весь мир»... Батюшка верил несомненно, что со временем отношение к *Величайшей Святыне – Боголепному Имени Божию, Священной Тайне Церкви*, будет с достоинством рассмотрено и решено в пользу Имяславия всей Церковной Полнотой, - ибо, по словам пророка Иоиля: «Всякий, кто призовет Имя Господне, спасется».

Он отмечал, что губительное **цареборчество является естественным гнилым плодом имяборчества**: «Смотрите, против Кого они выступают, придумав «царебожие», и против Кого идут?! – Против Царя и Бога. Видите, им ни Царь, ни Бог не нужен».

Таким же губительным Батюшка считал «интоксикацию латинством» православного Богословия и Богослужения, благочестия и самого церковного сознания, и как результат – **стремление некоторой части духовенства к «десакрализации» Царской Власти.** Вспомним формулу, произнесенную во время прославления: «канонизируя Царя, мы не канонизируем Царскую Власть» - что свидетельствует о явном неверии в Таинство Царского Миропомазания, воспринимаемом лишь как внешнеобрядовая форма. И как итог таких заблуждений - острота противостояния, что выше и главнее: «Царство или священство», Царская или церковно-иерархическая власть, кого считать на земле «живой иконой Христа» - Царя или патриарха? «У кого из них выше сакральный статус? Кто из них есть истинный Помазанник Божий? Кто является проводником Воли Божией?» (6) Батюшка свято верил в Священное Таинство Царского Миропомазания и сокрушался, что **духовенство не распознано губительной лукавой подмены - полагать Священство выше Царства.** «Они хотели заменить собою Царя. А это великое заблуждение! И дело не только в нарушении присяги. Затмевалась сама мысль, что Царь поставляется от Бога, и исчезло понимание *Богоустановленности Царской Власти*». Также сугубо значимо ныне для жизни Церкви исповедание святости Первого Русского Царя Иоанна Грозного, создателя Великой Державы, причисленного Русской Церковью к лику святых великомучеников и внесенного в Святцы 10/23 июня 1621, а также мученического подвига Григория Нового, «пострадавшего как за православную верность Христу, так и за свое служение не за страх, а за совесть – Царю». (7)

Спасение души и соучастие в чужих грехах

Выше обозначенные вехи - это настоящий духовный «фронт», и проходит он по сердцу каждого христианина, ищущего личного спасения: «Помни, что нет ничего дороже твоей души, за которую

умер Христос» (Василий Великий). Это следует из православного учения о человеке как о разумной и свободной личности, призванной к единению и *личному* общению со Христом по Благодати. Свободная воля, данная человеку, предполагает, что он *свободен* совершать то, что сознает *истинным*, и не совершать то, что считает ложным. Потому, душа каждого жаждет *послушания*, этой величайшей святыни, как благодатного руководства, приводящего душу ко спасению, к богозаповеданному совершенству. Но послушания *Истине*, а не человеческой претыкающейся воле.

Важно знать, что *истинное*, а что ложное, но для этого необходимо иметь навык *различения духов*.

Ныне мы все чаще сталкиваемся с разъедающим Вселенское Православие духовным «претыканием», даже падением. Как гром среди ясного неба – посещение Предстоятелем Сербской Церкви Иринеем синагоги и возжжение по случаю иудейского праздника ханукальной свечи. Реальность такова, что это не единственный «гром», поражающий сердца православной паствы. Посему становится жгучим для совести вопрос: насколько соучаствует лично каждый верующий в делах своих пастырей, сохраняя с ними молитвенно-евхаристическое общение.

Ответ, видимо, таков – насколько каждый верующий разделяет эти «дела» умом и сердцем, а устами говорит «*аминь!*» Сщмч. Иосиф Митр. Петроградский писал, что такие поступки пастырей не нужно принимать: «Пусть эти заявления принимают лишь один воздух да одна все терпящая бумага, а не души верных чад Церкви Христовой». «Если овцы следуют за худым пастырем, то ответственность за это несут они сами, - говорил Батюшка. – Ведь Господь в Евангелии предостерегает нас от волков в овечьей шкуре: «*За чужим же не идут, но бегут от него*» (Ин. 10. 1-5)». Чтобы жить по воле Божией ищут совета духоносных старцев. Мы все понимаем, что ныне только благодатные отцы, воздвигнутые Богом, могут направить церковную жизнь общества, потому что они видят происходящее с высот целей Царствия Небесного и проникают во внутренние причины событий.

Понятие «Церковь» и «Старец» в святоотеческой традиции являются понятиями тождественными. Если вопрошаем Старца, то знаем, уверены, что получаем ответ не *его личный, а Церкви*. Потому так верили и верим слову и делу Батюшки Николая. По существу, он с великой духовной ясностью, без преувеличений и умалений, всегда свидетельствовал об Истине, предоставив совести каждого выбор – со Христом или нет, *с Царем или без Царя*.

«И разрушительные войны, и революции попущены России, именно, за грехи Церкви»

Недавно прочла статью, во многом созвучную тому, что говорил о нашей духовной трагедии Батюшка. Размышления В. Виноградова «Скрижаль XXI века», замечательного режиссера, наиболее глубоко передавшего в документальном кино искупительный характер Царевой Жертвы. «Гефсимания Царя-Мученика». Фильм удостоен 1-й премии на фестивале «Золотой Витязь» в 2000 и на IX международном фестивале православных телевизионных программ «Радонеж» в 2004.

Он пишет: «Хорошо было бы на скрижали XXI века золотыми буквами начертать вот это откровение, которое получили в заточении по внушению Духа Святого, как узники Иисуса Христа, Новомученики и Исповедники Российские: *«И разрушительные войны, и революции попущены России, именно, за грехи Церкви, возлюбившей внешнее, паче внутреннего и обряд больше духа»*.

И хорошо бы выставить эту скрижаль пред входом каждого храма, чтобы всякий входящий в него, а в особенности же священнослужители, узнавали бы о том, что Россию не возродить, если опасно ходить...

Грехи Церкви! – В этом откровении Новомученикам Российским словом «Церковь» назван, конечно же, всего лишь внешний двор храма. Ибо Церковь, Тело Христово, никаких грехов никогда не имела, и иметь не может, потому что, как только какой-то из ее

членов согрешает, то в этот же момент, быстрее, чем со скоростью света, он отпадает от Церкви. И оказывается уже не в Церкви, Теле Христовом, а во внешнем дворе храма, т.е., в одной из многочисленных религиозных организаций. Хотя внешнего, видимого глазом, изменения никакого не происходит - и его облачение, и пребывание в храмовом здании, и совершающиеся в том здании службы – все остается внешне благоукрашенным.

Ибо: оставьте расти вместе плевелы и пшеницу до жатвы.

Так под грехами Церкви в этом великом откровении Святого Духа Новомученикам подразумеваются, естественно, грехи духовенства и единомышленной ему паствы. Из-за духовной слепоты мира сии члены внешнего двора храма видятся большинству людей пребывающими вроде бы в Церкви. На самом же деле перед внешним взором человеческим предстают священники, всего лишь *имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся*, которые были названы в церковной истории XX века *обновленцами*» (8).

Духовный подлог

Прославление памяти любого подвижника - это привнесение его духовного достояния в вековую сокровищницу всей Церкви. И конечно, «злые виноградари», давно потерявшие любовь и уважение церковного народа, стремятся силой и всевозможными неправдами *завладеть* плодами духовных трудов подвижников нашей Церкви, чтобы впоследствии постараться «привить» и к себе народное почитание, как к «наследникам» святости. Одним словом, пожинать, где не сеяли, и «*похищать посеянное*» отцами в сердце, соблазнять и «*заглушать слово*» святоотеческое, чтобы оно было бесплодно (Мф. 13. 18-23).

В притче о Добром Сеятеле это раскрыто: «*Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем. Когда же люди спали, пришел враг его, и посеял между пшеницею плевелы, и ушел. Когда возшла зелень, и показался плод, тогда явились и плевелы. Пришедши же рабы домовладыки, сказали*

ему: «Господин! Не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? Откуда же на нем плевелы?» Он же сказал им: «враг человек сделал это». А рабы сказали ему: «хочешь, мы пойдём, выберем их?» Но он сказал: «нет; чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ним пшеницы. Оставьте расти вместе то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их; а пшеницу уберите в житницу мою» (Мф. 13.24-30).

Итак, Батюшка Николай сеял доброе семя на поле своём. «Поле» - это не только сам Остров, его приход, но, прежде всего, *поле – это души пасомых.*

На этом *поле* «служители внешнего двора храма» сознательно нарушают церковные основы жизни, которые охраняют не только каноническую преемственность иерархии, но и духовное наследие русской святости, наследственную передачу от духовного отца чадам его благословений, наставлений и прямых завещаний, что принято называть личной харизмой земных подвигов того или иного подвижника.

Целенаправленно, но **тщетно** они пытаются присвоить себе исключительное право на обладание мощами Старца Николая, иконами в Храме, благодатной келлией с его личными вещами и святынями. Страстно желают «вступить в наследство», хотя осознают всю незаконность своих притязаний на любую преемственность, особенно духовную.

Напомним, что согласно юридическому закону, вступает в наследство тот, кому завещатель распорядился своим состоянием. А в духовном мире – закон духовного наследия предполагает принятие на себя не *славы праведника, а принятие крестных страданий отца, поношений от мира, трудов до кровавого пота, чем отцы и стяжевали от Господа святость.*

Но единственное, к чему так страстно рвутся все островные «претенденты на Батюшкин престол», это - разделить его славу.

Закон же духовного наследия предполагает **непрерывное хранение слова, заповедей отца**, по которым Господь и будет узнавать нас в будущем веке как его преемников. Духовное чадо, а

тем более, наследник, своего рода *свидетель-исповедник*. И его слово, естественно, убедительно для тех, кто его слушает, лишь в той мере, насколько он сам приобщился к духовному миру Старца-отца, о котором желает поведать. Так, человек, который не разделяет верование духовника, может ли о нем свидетельствовать?! Это все равно как человек, не принадлежащий к Церкви, примется свидетельствовать о Боге. Как маленький пример: известно, что чада сщмч. Сергия Мечева имели свой особый чин ежедневного прочтения главы из Евангелия. И когда многие из них оказались в лагерях, то смогли узнавать новых «лагерных» чад своего пастыря по евангельскому чтению.

Почитание подвижников Благочестия

«Дух Святой повелевает верующим не просто воспевать Бога - писал Владыка Варнава (Беляев), - а делать это разумно. Следовательно, на христианине лежит обязанность отдавать себе отчет в том, что и зачем он делает».

Уничтожение фрески на Острове – горькая и *страшная* реальность, свидетельствующая, как искажается правда, как личное и человеческое преобладает над соборным мнением Церкви, которая одна есть хранительница Истины. Иконописание – творчество соборное, т.е. Церкви. Подлинными творцами икон являются святые отцы. Так этот канон дошел до нас. И Старец Николай, от Духа Божия благословил расписать Врата и лично сам указывал иконописцам каждый шаг. Это была воплощенная молитва в красках просвещенного от Бога Старца. И создавались эти фрески по молитве, ради молитвы, движущей силой которой являлась любовь святого подвижника ко Господу и Его Живой иконе на земле – Помазаннику Божию Православному Мученику-Царю Николаю.

Батюшка горячо любил Церковь и всегда повторял: «Кому Церковь не Мать - тому Бог не Отец». Он глубоко знал церковный канон и

правила Святых Отец. И не просто «знал» или повторял правила «во уши» других, он *жил и дышал* древне-отеческим преданием. В Свято-Духовом монастыре Вильнюса нес монашеское послушание *уставщика* и посему недостойно его памяти «исправлять» то, что он счел необходимым оставить Церкви.

То, что он благословил написать икону не канонизированного еще всей полнотой Церкви святого Григория, не является нарушением правил. В Учебнике Церковного Права прот. Владислава Цыпина. М. 2004. С. 496 читаем: «Помимо канонизированных святых есть еще один особый вид почитаемых усопших – подвижники благочестия. Канонизации почти всегда предшествует почитание святого как подвижника без всякой на то официальной санкции. Почитатели усопших составляют им службы и акафисты, хотя они и не имеют церковного употребления. В своих келейных молитвах почитатели, верующие в их святость, обращаются к ним как к угодникам, предстоящим пред Престолом Божиим. [...] Писали и иконы не канонизированных подвижников. Пред этими иконами возжигали свечи, их лобызали; иногда такие иконы помещали в церквях. В большинстве случаев канонизации святого предшествует его народное почитание как подвижника благочестия».

Даже для тех, кто пребывает в Церкви, основываясь только на ветхом законе, отец Николай все благословил «законно»: он имел право на своем приходе, вверенном ему Господом, написать икону на Царских Вратах, поскольку, как и множество церковного народа, *исповедовал* святость Мученика Григория. Он поместил бы его образ в самом храме, но храм у него отняли «злые виноградари». Святые отцы ставили икону наравне с проповедью, которая приносит плоды в других сердцах. Эту проповедь духоносного Старца и попытались уничтожить. Батюшка устремлял наш взор к совершенству красоты и полноты Христоподрожательного подвига Царственных Мучеников и Григория.

О высоком смысле являемого иконой писал Леонид Успенский: «Икона есть образ человека, в котором реально пребывает попяляющая страсти и все освящающая Благодать Духа Святого.

Поэтому плоть его изображается существенно иной, чем обычная тленная плоть человека. Преображенный благодатию образ святого, запечатленный на иконе - есть само подобие Бога, образ Богооткровения, откровение и познание скрытого».

Сбрасывание символов

Против чего восстали сотрудники псковской епархии? – Ответ очевиден: против *преображенного* Благодатию Божией образа святого Григория. Все, что они имеют против него – это только злобные клеветы и греховные пересуды, не имеющие никакого отношения к праведнику, о тленной ветхой плоти, которая уже давно отступила от Мученика... На свитке у Григория было написано: *«Вся минет, а Правда Божия останется»* - воистину, это так!

Богословы едины в утверждении, что икона – это начало созерцания невидимого мира. Поэтому не «мы смотрим на икону, а икона смотрит на нас» - утверждал Е. Трубецкой. И Батюшка всегда говорил: «Почитайте акафист, пусть иконки послушают».

Посему страшен поступок этих людей и тот губительный пример, который они подают пастве. К иконе надо относиться как к святыне, через нее Небо говорит с нами. Это своего рода церковное служение. К иконописцам, как и к клирикам, у Церкви очень высокие нравственные требования. Царская фреска была молитвенным служением отца Николая, через эти явленные в красках иконы он обращался к Богу. Это *его священническая* проповедь, служение. И вот в это служение дерзко вмешивается *другой...*

Он изгоняет Старца, сорвав с него ризы. Именно так это в Очах Божиих. Именно так это в очах Матери-Церкви. Именно так это в очах многочисленной паствы Старца.

В который раз не перестаю поражаться глубине прозрения отца Николая, сказавшего о «виноградарях»: «Не надо им никакого Старца! Они – неверующие!»

Когда при жизни Батюшки 16.02.2001 эти же люди попытались первый раз уничтожить образ Григория на Царских Вратах, Господь сотворил явное чудо, посрамив их дела. Люди в рясах спешно, по-воровски, замазали фреску белой нитроокраской. Когда творилось это бесчиние, мы с Батюшкой явно услышали в келлии громкий выстрел. «Скорее беги! Там – беда!» - сказал он. Выбежала... Вернулась и рассказала, кто опять и опять стреляет в наших русских святых.

Мы помним, как злобились цареборцы до убийства человека Божия Григория: «Пока существует Распутин, мы победить не можем», и как глумились после: - «Пуля, убившая Распутина, попала в самое сердце Царствующей Династии». - И вновь в Григория «стреляют». Увы, и в этом участвует духовенство.

«Берите крещенскую воду и скорее восстанавливайте икону!» - сказал Старец. Мы сделали по его слову: намочили полотенце в воде и стали оттирать – и чудо: краска сошла, вопреки всему, осталась потертость, и образ как бы заплакал, с болью заговорил, застонал... *И вспомнились слова Григория: «Мы христиане, слава Богу, а не варвары!»* И его слова о гонителях: «Батюшки [эти] не ладно делают. А почему? Темные они люди... Не могут понять Любви... Жалею я их».

Отец Николай в ответ на кощунство сказал: «Какой грех эти люди сотворили! Грешно и плохо они сделали. Григорий здесь нужен, он молится за нас. Он был несчастный человек, его всю жизнь несправедно гнали и так мучили и сейчас мучают! Отца Паисия надо наказать за сделанное, а Владыку – он Архиерей – его Господь накажет Сам... Господи, прости их, что они Веру попрали... А Григорий – он хороший, дорогой наш русский святой. Слава Богу, что он написан, радуется людей, не оставляет их».

Церковь проповедует и словом, и образом. Потому икона – учитель. Но, видимо, ныне некоторые перестали смотреть на нее как на богословие в красках и она не занимает в христианской жизни подобающего ей значения, как это было при отце Николае. И отношение к ней не такое, каким должно быть. И многие даже не подозревают, что вновь написанная фреска на Острове искажает

наследие Старца, так, как это делается и ложным словом, исходящим от «виноградарей».

Итак, уничтожение фрески отца Николая свидетельствует об *истинном* отношении священноначалия псковской епархии к слову и делу Старца, и об отсутствии у них какой бы то ни было преемственности его наследия.

У «виноградарей» свои пути-маршруты

Поведаем случай из островной жизни. Приехали монахи и рассказали, как Батюшка уже по успению чудесно помог им в восстановлении разрушенной обители, послав средства через добрых людей, на что сотрудник храма раздражился: «А нам здесь денег никто не дает!» Но сейчас и он доволен: Талабск, наконец-то, «включен в турмаршрут» к мощам и святыням Батюшки. «Приписан» к Елеазаровскому монастырю, куда недавно по просьбе Владыки передали на хранение древний образ Спаса Вседержителя, к которому потянется верующий народ. А тут и до Талабска рукой подать. «Более того, - пишет Владыка Евсевий, как сообщила нам Псковская Лена Новостей от 10.12.2009 - икона станет еще более доступной для паломников и верующих, что будет способствовать развитию паломнического туризма, открытию новых маршрутов. *Например, водного туристического пути от Елеазаровского монастыря до Талабских Островов. Это, в свою очередь, привлечет в бюджет региона дополнительные средства*» - сказано в письме».

Кстати, в путеводителе «Путешествия по святым местам. Спасо-Елеазаровский монастырь» - № 63, 2010. С.18 - Остров уже значится как монастырские «окрестности».

Так что вскоре построят «православные» гостиницы, кафе, поставят ларьки, оборудуют пляжи и наладят прогулки на катере с рыбной ловлей по заповедному озеру. И сотрудники епархии, наверное, признают святость отца Николая. Ведь народ же «за»... этим туда и повезут.

Потому срочно «зачищают» пространство от неудобного наследия Батюшки, изуродовав под видом «реставрации» уникальные Царские Врата, изъяв неудобных святых.

Но о чем же будут вещать экскурсоводы? Что поведают они сердцу паломника, едущему в надежде за тридевять земель за живой водой из источника Старца? Заметим, не из «православных» ларьков. За его словом Правды?!

И тогда всем станет окончательно ясно, что лицемерное прикосновение к святому наследию Батюшки до боли напоминает подлог в Царском Деле. Как здесь не вспомнить слова незабвенного отца: *«Неправда поможет открыть Правду!»*

Ведь теперь даже фреска, вместо того, чтобы свидетельствовать об истине, лжесвидетельствует. Вместо иконы Мученика Григория написана святая преподобномученица Елизавета. Но ее не было на этих Царских Вратах, поскольку, по слову Старца, «она не имела той части духовного Царского Креста, который вместе мужественно пронесли Царская Семья и Их Друг Григорий Новый – молитвенник за Святую Русь и Ея Пресветлого Отрока Цесаревича Алексия». «Он умер, чтобы спасти Нас» - свидетельствовала Царица-Мученица Александра.

Духовник Их Величеств о. Александр Васильев вспоминал: как-то «Государь во время говения пригласил говеть и Г.Е. Распутина, и в день Причастия, обнял его и сказал: *«Мы никогда с тобою не расстанемся!»*. – Григорий Ефимович ответил: *«Мы не расстанемся ни за что на свете!»* То, что соединил Господь, человеку не разъединить... И как писал Свт. Николай Велимирович: *«Мученики Новые под холмами влажными, победа ваша над христианством ложным!»*

*«Только нашей земли не разделит уа потеху себе супостат:
Богородица расстелет над скорбями великими Плат» (9)*

Вдумчивый исследователь «Царского Дела» Виктор Корн, много лет изучающий материалы по цареубийству и доказывающий

непричастность к ритуальному изуверскому злодеянию русского народа, так любимого Государем, о чем всегда свидетельствовал и Батюшка Николай, отметил: «День 8/21 марта 1917 был последним днем пребывания Николая II в Могилеве, где Государь подписал «прощальный приказ по армиям», «где простился со всеми чинами штаба и управлений... с офицерами и казаками конвоя и Сводного полка - сердце у Меня чуть не разорвалось!» - написал Он в Дневнике. Запись оканчивается словами, передавшими Его состояние: «тяжело, больно и тоскливо». (10) Теперь эти чувства испытывают все, когда видят на Фреске лики Царственных Святых, *израненные и безжалостно изувеченные, лишенные иконоборцами начертания слова «святой», что, по учению Церкви, освящает образ – начертание имени того, кто на ней изображен.*

Батюшка на иконе Государя написал: **«Святой Великомученик и Стратотерпец Благоверный Царь Николай»** - и так у всех Царственномучеников. «Поновители» же все затерли и оставили скупое: «Царь Николай»... И так у всех было отнято слово «святой». Если кто-то возразит, что они не ведали, что творили, то ответим – напротив, **ведали, и сознательно это делали.** Ибо у Елизаветы Феодоровны, ликом которой записали Мученика Григория, они полностью начертали: «Святая преподобномученица В.К. Елизавета».

«Мы все знаем - размышляет греческий митр. Иерофей, - что живем в некую эпоху иконоборчества, когда сокрушаются иконы, удаляются религиозные, национальные и традиционные символы и тем самым засыхают связи между людьми... Это жестоко и безчеловечно».

Увы, священноначалие псковской епархии, подобно обществу абсолютной свободы от совести и морали, совершенно не во что вменило последнюю волю Старца и его труды. Озаренный Божественным Светом Царственных Ликов, Батюшка до последнего дня своей земной жизни продолжал Их славить и исповедовал святость человека Божия Григория. Он был духовным вдохновителем росписи Врат и **сам их освятил.** Они

уничтожили святыню его сердца! Сохранить Царские Врата - было долгом чести паствы отца Николая и псковской епархии, которой он принес и приносит столько добра.

«Отмена символов и снятие икон выражает собой наличие у современного человека иконоборческого сознания» - оценивает такие действия обновленцев греческий богослов. (11)

Царские Врата Батюшки - его святое завещание в камне, покаянный плач Руси и Страдальческой Матери-Церкви. Сюжетной основой росписи послужило видение летом 1919 бывшему матросу с крейсера «Алмаз», чудесно избавленному от смерти Св. Иоанном Кронштадтским (12).

Уходя в Вечность через эти Царские Врата, отец Николай оставил нам духовное завещание: любовь к Церкви Божией, молитву за дарование России Царя, любовь к Отечеству земному – все, что возводит в Отечество Небесное.

Это были Врата Ангела Покаяния. За цареотступничество мы все несем епитимию от Господа: Он отъял от нас Царя на земле, но Царь Николай пребывает ныне в лике великих святых на Небе - и мы молимся Ему, и Государь нас слышит. «Благословенная, Благоверная Россия сокрылась до времени под Покровом Царицы Небесной, невидимая для мира» - утешал отец. К этим Вратам стекались для покаянной молитвы, прося об одном, чтобы быть вместе с Господом неразрывно в Соборной Церкви до скончания века. «Церковь не оставляйте!» - благословлял Батюшка. – Препывайте в ней до самого конца!» Здесь собиралась благодарная и благоговейная Россия, полная Веры и живой жизни, возвращаясь к своему внутреннему идеалу **смирения, богопокорности и верности Царю**.

Тихо перебирали по четкам молитву, которую он благословил: **«Господи Иисусе Христе Сыне Божий, молитвами Царственных Мучеников помилуй нас, грешных, и спаси Землю Русскую»**.

Здесь покаянно служили «Молебное пение о спасении Православного Отечества нашего Российского от богоборческого ига жидовского и обольщения близ грядущего антихриста». (Изд.

РВ. М. 2002). Именно это чинопоследование благословил Старец. Оно в корне отличается от последующих, измененных. Там были внесены несвойственные покаянию мысли, но самое главное – *включены слова о прямой «виновности» русского народа в цареубийстве, что ложно и не соответствует духовной истине, и что решительно отрицал Батюшка Николай: «Русские не убивали Царя!»*

Как замечательно написал поэт Игорь Гревцев:

*Ты созрел, покаяния плод, в душах новые чувства горят.
Устремляется Русский Народ под спасительный Скипетр Царя.
Утверждается Вера в сердцах, грех ложится на чашу весов.
И любовь Государя-Отца оживляет заблудших сынов».*

Вместо заключения

Очевидно, что в нынешней духовной ситуации официальное признание священноначалием святости подвига Григория Нового вряд ли представляется возможным. Тем более так важно для Церкви свидетельство почитания его одним из достойнейших Архиереев Старцем Николаем, тайным схиепископом Нектарием. Эта фреска была *печалованием Церкви* о чести и достоинстве Царской Семьи и дорогого Их сердцам Друга.

Как пишет Леонид Болотин: «Непредвзятому взгляду было совершенно очевидно, что клеветнически искаженная личина сибирского крестьянина была необходима врагам Православия и Самодержавной России для глумления над Царем, Его близкими и над самой Царской Властью. Простые верующие, разобравшись с клеветой на Царя задолго до специалистов из синодальной комиссии по канонизации Святых, стали резонно полагать, что и вся грязь, которая им навязывалась в связи с Григорием Распутиным, имеет ту же самую природу, что и клевета на Царя».

(13)

«Если Царственных Мучеников и Старца Григория прославил Сам Господь, - говорил Батюшка - было бы дерзко с нашей стороны не почитать Их как святых».

Незадолго до успения Старцу было *откровение, побудившее его благословить роспись Царских Врат*. Это было искреннее, сердечное завещание *нашей Церкви*. Догматическое церковно-каноническое осмысление событий смуты семнадцатого года и раскрытие Христоподрожательного подвига Царственномучеников и человека Божия Григория.

Батюшка обращал наш духовный взор на то, что в путях Промысла Божия истязания, убиение и сожжение Царственных мощей и мощей русского праведника крестьянина Григория «извергами» – как назвал их Государь - случаи *единственные и неразрывно связанные*. Потому они и были вместе на фреске! Как пишет церковный историк С. Фомин, глубоко постигший Царскую Жертву: «никого больше из Царского Рода, русской аристократии или священства *так* (с получением в результате пепла) – не уничтожали». (14)

Известно, что к прозорливой Блаженной Марфе Царицынской в 1910 приезжала Святая Государыня Императрица Александра Феодоровна и услышала от нее то, что ранее предрекала и Блаженная Паша Саровская о Их мученической кончине: «Когда юродивая оказалась в присутствии Царицы, она развернула *восемь* кукол, завернутых в газету. (Отец Николай говорил, что это были Царская Семья и Их Друг Григорий). С силой бросив их на пол, она закричала: «Это Вы, это Вы, все Вы!» Затем из чайника облила кукол красной жидкостью и подожгла их спичкой. Когда все куклы вспыхнули, она воскликнула: «Вот Ваше будущее! Вы все сгорите! Я вижу кровь, много крови...»

Они были внутренне едины – Царская Семья и Григорий. «Он разделял Их веру и стремление к обновлению и спасению России». Они сделались идеальной силой, недоступной для зла. С удивительной ясностью видения происходящего и Грядущего. Со святостью и величием смирения, пред которым бессильно всякое насилие и ложь. Торжествующими в самих муках и смерти.

Святые Царственные Мученицы, Пророче и Чудотворче Григорие, Святителю Нектарие, молитве Бога о нас, грешных

*На прощание - Слово Григория:
«Скоро беги, пока светло»*

«А ты спасай самого себя. И как только ты почувствуешь, что ты в себе, как река в берегах, до краев – вот тогда все покажется ненужным: и слава, и деньги, и карьера. Советую ни на кого не обращать внимания. Никого не наставляй, никого за ошибки не карай – и думай о спокойствии души. И тогда все вокруг тебя станет спокойно и ясно, и все прояснятся. Меня как поносили, чего только не писали обо мне, и врагов у меня все-таки нет; кто не знает меня, тот враг. Никому ничего худого не делаю, ни на кого не питаю злобы и весь на виду. Вот, как облака, проходит и злоба на меня, я не боюсь ее; поступай так и ты, и другой, и третий. Вот тебе и спасение в самом миру».

К Грядущему...

«Сейчас должно написанное сбыться, пусть сбудется оно. Аминь»
(15).

*Схимонахиня Николая,
келейница Батюшки Николая (Гурьянова)*

- (1) Прот. Георгий Бреев. Рано или поздно. М. 2007. С. 57
 (2) Так архим. Лазарь (Абашидзе) говорит о духовной брани в обителях
 (3) Андрей Щедрин. Царская Харизма. М.2010. С.277
 (4) Сщчм. Михаил (Новоселов). Письма к друзьям. В кн: Свящ. П.Флоренский. Переписка П. А. Флоренского и М.А. Новоселова. Томск.1998. С.181
 (5) Еп. Иларион (Алфеев). Священная Тайна Церкви. Т.2. СПб.2002.С.28
 (6) Михаил Бабкин. Священство выше Царства? Сайт Портал-Credo. Ru. 21.06.2010
 (7), (13) Леонид Болотин. Восставший на средостение
 (8) Вадим Виноградов. Скрижаль XXI века
 (9) Анна Ахматова
 (10) Виктор Корн. Пепел и алмаз. РНЛ. 20.04.2010

(11) *Митр. Иерофей*. Богословие и достоинство Символов.

(12) *Схимонахиня Николая*. Испытательная Жертва Царственных Великомучеников. РВ от 14.02.2002

(14) *Сергей Фомин*. Их пепел в наших сердцах. РВ №43-44.2002

(15) *Б. Пастернак*

(